

Великий сын Цзян Синсю с волнением подошел, чтобы поддержать императора:

— Врачи? Где врачи! Кто-нибудь, позовите врачей!

Он начал действовать, как полагается в таких ситуациях, устроив настоящий королевский скандал:

— Как вы лечили? Почему состояние ухудшилось?! Если с моим отцом что-то случится, все ваши отцы пойдут за ним в могилу!

Император глубоко вздохнул, собрав все свои силы:

— Убирайся... убирайся!

Врачи, лечившие императора, все были седыми старцами, и у них уже не было живых отцов!

— Это... сын повинуется.

Великий сын, получивший выговор, был глубоко опечален и ранен, с глазами, полными слез, посмотрел на императора:

— Отец, пожалуйста, берегите себя, не отдавайте трон кому-то другому!

— Убирайся!!!

Великий сын с печалью покинул дворец.

Что за шутки? Раньше все было нормально, но теперь они хотят его смерти, и он не собирается продолжать потакать им.

Конечно, на границу он все же отправится, но не станет соглашаться слишком поспешно. Хотя он и не знает, какие планы строит император, но если он согласится слишком легко, Цзян Синсю чувствует, что император может сразу же изменить свое решение.

Цзян Синсю снова отправился в Линэ, как будто чтобы навестить свою мать. Драгоценная супруга Сюй, которая «жила ради мужа» и «ненавидела то, что ненавидел ее супруг», с холодным взглядом не предложила даже чашки чая и прогнала Цзян Синсю.

Через несколько дней, когда император немного оправился, он снова вызвал Цзян Синсю и спросил, не хочет ли тот отправиться на границу. Цзян Синсю, естественно, снова отказался.

Еще через несколько дней император снова спросил. И снова получил отказ.

Прошел почти месяц, и императору надоело, он начал думать, что, возможно, придется применить силу.

Из-за Цзян Синсю император был в гневе и уже месяц не видел драгоценную супругу Сюй. Она, с распущенными волосами и в простой одежде, прямо из внутренних покоев ворвалась в спальню императора.

Увидев драгоценную супругу Сюй, император сначала обрадовался, а затем пришел в ярость:

— Ты родила... хорошего сына!

Он даже не слушает отца!

Если бы не боязнь вызвать гнев небес, разве он, император, стал бы так унижаться!

Какое унижение!

Драгоценная супруга Сюй, с глазами, полными слез, сказала:

— Государь, не сердитесь, это я виновата, родила такого негодяя...

Император замер, раздраженный ее слезами:

— О чем ты плачешь? Я ведь... еще не умер!

Любимая наложница испугалась. С горьким выражением лица она покачала головой:

— Нет, государь... не говорите так! Это моя вина!

Она подошла к кровати, сорвала железный крюк, на котором висел полог, и острой стороной прижала его к своей нежной шее.

Император, увидев это, вскрикнул:

— Матушка!

Драгоценная супруга Сюй с решительным взглядом, но с дрожащим голосом сказала:

— Я не видела вас целый месяц, думала о вас днем и ночью, не могла спать, чувствовала, что жить не хочу!

— Но я родила такого непокорного и неблагодарного сына, который принес вам горе, как я могу смотреть вам в глаза?

Одиннадцатый принц был в ужасе:

— Матушка, не делайте этого!

Драгоценная супруга Сюй с ненавистью посмотрела на него и с горечью спросила:

— Негодяй! Ты пойдешь на границу или нет?

Одиннадцатый принц замешкался на мгновение, и драгоценная супруга Сюй, стиснув зубы, вдавила крюк в шею, и кровь хлынула ручьем.

Одиннадцатый принц в ужасе упал на колени, с болью в голосе сказал:

— Пожалуйста, остановитесь! Я... я пойду!

— Государь...

Драгоценная супруга Сюй тут же отвернулась от него, посмотрела на императора, мягко позвала, с зависимостью и восхищением, робко ища подтверждения:

— Я... я помогла вам?

Император был потрясен:

— Любимая наложница!!!

Она любила его до такой степени!

Нежное тело мягко упало на пол, драгоценная супруга Сюй закрыла глаза, на ее лице остались следы слез, но в уголке рта играла умиротворенная улыбка.

Цзян Синсю был потрясен. Матушка, я просто попросил вас помочь мне найти повод, чтобы отправиться на границу, но вы устроили целое представление!

Драгоценная супруга Сюй:

— ...Матушка? Если помнишь, что я твоя мать, то быстро позови врача! У меня на шее кровь идет! Ох... как больно.

На следующий день одиннадцатый принц отправился на аудиенцию, и первый принц выразил ему глубокие надежды:

— Ветвь Лунмэнь полна талантов, молодой сокол взлетает, как великий птеродактиль. Одиннадцатый брат, иди, граница нуждается в тебе! Воины нуждаются в тебе! Партия и люди... тьфу, Великая Чу нуждается в тебе!

Цзян Синсю:

— ...Хорошо, старина.

Первый принц был в ужасе.

Я не такой, я не это имел в виду, не подходи ко мне, у меня нет ничего общего с распавшейся социалистической державой!

Какой старина, не называй меня так!

Цзян Синсю отправился на границу, и первый принц был спокоен. Согласно историческим записям, вражеское государство скоро нападет на границу. Это будет война, похожая на мясорубку, и те, кто примет в ней участие на ранних этапах, погибнут.

Через несколько месяцев первый принц, попивая вино и любуясь красавицами, услышал:

— Доклад!

— Ваше высочество! Срочное сообщение на восемьсот ли!

Первый принц спокойно сказал:

— Что за спешка? Как подданные Великой Чу, мы должны сохранять спокойствие, даже если гора Тайшань рухнет перед нами. Что случилось? Одиннадцатый брат погиб?

— Ваше высочество! Нет!

Гонец плакал от радости:

— Он вышел на поле боя, и с неба посыпались метеориты! Одиннадцатый принц не погиб! Он заставил всех вражеских воинов погибнуть!!!

Первый принц был в шоке, не веря своим ушам:

— ...Что???

Гонец, размахивая руками, сказал:

— Вот так! Вжик — бум — бац — ах! Вражеские войска, от верха до низа, все превратились в лепешки!

Цзян Синсю не погиб, и первый принц почувствовал, что сам скоро погибнет.

Те бесстыдные министры, услышав, что одиннадцатый принц скоро вернется с победой, уже дошел до маленького городка в трехстах ли от столицы и через несколько дней вернется в столицу, один за другим подали петиции: «Просим государя отречься от престола», «Просим первого принца вернуть власть».

И сказали, что Владыка Цзывэй — это судьба, и он должен стать императором.

ТЬфу! Почему раньше они не поддерживали Владыку Цзывэй?

Первый принц с мрачным лицом сказал:

— Вы ничего не понимаете, астрология! Вы знаете, как смотреть на звезды? Он заранее изучил астрологические знамения, отправился на поле битвы и создал искусственное небесное наказание!

Министры переглянулись.

Один из министров вышел вперед, склонив голову, чтобы скрыть презрение в глазах:

— Осмелюсь спросить первого принца...

Первый принц сжал кулаки.

В Великой Чу только наследник престола мог называться «ваше высочество», остальные принцы, не получившие титула, назывались по порядку рождения или «господин». Раньше, когда он был в силе, они называли его «ваше высочество», не будучи наследником, но теперь просто «первый принц»?

— Говори.

Министр слегка поклонился:

— Осмелюсь спросить, как можно так точно изучить астрологические знамения, чтобы на поле битвы нанести урон только врагу, а не своим?

Первый принц не колебался:

— Перед битвой армии стоят далеко друг от друга, поэтому случайных жертв не будет.

Министр улыбнулся, и первый принц почувствовал, что его высмеивают.

Министр:

— Даже если сбросить камень с утеса, нельзя гарантировать, что не будет случайных жертв.

Он сделал шаг вперед и с почтением сказал:

— Прошу первого принца вернуть власть.

Другие министры также закричали:

— Просим первого принца вернуть власть!

— Вы... вы...

Первый принц даже увидел, что те, кто принадлежал к его фракции, не колеблясь, присоединились к давлению.

Чушь, они не хотят быть раздавленными падающими метеоритами, это слишком бесславная смерть.

Они предпочли бы, чтобы вражеское государство дошло до столицы, и тогда они погибли бы, по крайней мере, их запомнили бы как верных слуг, но быть раздавленными — это просто «в такой-то день упали метеориты, много жертв», и они были бы среди «много».

И умереть ради поддержки первого принца — это слишком... бессмысленно.

Министры переглядывались, шептались.

— Как странно, ты тоже перешел на сторону света?

— Да, как странно. Мой незаконнорожденный сын, который отправился на границу, чтобы заработать военные заслуги, отправил гонца, который загнал восемь лошадей, чтобы вовремя доставить мне письмо о метеоритах, и это позволило мне вовремя уйти.

— Вранье! Какой уход! Мы всегда были преданы одиннадцатому принцу, просто мы ошиблись в его порядке рождения и случайно назвали его первым принцем.

Это был министр общественных работ.

— ...

— ...

— ...

— ...Высший класс, вы действительно лучший!

В плане толщины кожи мы готовы назвать вас самым сильным!

На аудиенции первого принца заставили вернуть власть, а в задних покоях императрица-мать также уговаривала императора.

— Сын мой, я знаю, что ты не хочешь отречься от престола, но если ты разгневаешь одиннадцатого принца, и он вызовет гнев небес, ты не сможешь сохранить свою жизнь.

Императрица-мать, стоя на коленях у постели императора, плакала горькими слезами.

Падение метеоритов, один великий человек в истории действительно смог это сделать, легендарный сын мира, император Гуан У, великий маг Лю Сю.

<http://bllate.org/book/16223/1457445>